УДК 903.42/904 (571)
ББК 63.445(253.7)

Дата поступления статьи: 15.08.2022
Дата принятия статьи: 20.10.2022

МИГРАЦИИ В ОДНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ В XVII–XIX ВЕКАХ
(на примерах Среднего Прииртышья и Среднего Притомья)

Сергей Семенович Тихонов
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН, Омск, Россия
E-mail: semchi957@gmail.com

Аннотация. При изучении этнографо-археологических комплексов аялынских татар в Среднем Прииртышье, а также этнографии и истории русских старожилов, проживающих в среднем течении р. Томь, были получены материалы, позволяющие ставить вопрос о возможности изучения миграций позднесредневекового населения в однокультурной среде. Пока можно говорить о двух вариантах таких передвижения. Первый – это переселения на небольшое расстояние в 5–10 км в пределах территории, которой владеет коллектив. Такая ситуация была прослежена на примере материалов об одной из групп аялынских татар, проживавших в Бергамацких юртах. За 2–3 столетия они минимум три раза последовательно переносили свои юрты на новое место. Второй вариант – переселение на незанятые земли в пределах ареала проживания населения, родственного им по происхождению и культуре. Это было прослежено у русских Среднего Притомья, когда на свободные земли в верховьях р. Иня и на Томи в месте ее выхода из гор на равнину русские крестьяне и служилые люди основали несколько деревень, что привело к необходимости для их охраны поставить Мунгатский острог. Не исключено, что передвижения населения на свободные земли или в пределах принадлежащей ему территории были и в более ранние времена. Однако пока нет достоверных и убедительных археологических свидетельств подобных передвижений, относящихся ко времени ранее появления письменных источников в изучаемых регионах, хотя не исключена вероятность того, что подобные материалы появятся.

Ключевые слова: миграции, археологические микрорайоны, этнографо-археологические комплексы, культурные ареалы

Цитирование. Тихонов С.С., 2022. Миграции в однокультурной среде в XVII–XIX веках (на примерах Среднего Прииртышья и Среднего Притомья) // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 316–321. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.012

UDC 903.42/904 (571)
LBC 63.445(253.7)

Submitted: 15.08.2022
Accepted: 20.10.2022

MIGRATIONS IN A SINGLE-CULTURAL ENVIRONMENT IN THE XVII-XIX CENTURIES
(on the examples of the Middle Irtysh and Middle Tom)

Sergei S. Tikhonov
Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies, Institute of Archaeology and Ethnography,
Sinerian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russia
E-mail: semchi957@gmail.com

Abstract. Archaeologists believe that elements of material culture serve as a reliable source of evidence for migrations, happening in the Ancient times or the Middle Ages. If some area contains many items of foreign origin, which differ in appearance from those typical for local communities, then it indicates that people were moving there from other territories. There are many examples of migrations like these. However, this is also possible, that migrations could take place inside regions occupied by the same archaeological culture or community. Unfortunately, such cases are poorly studied. In 1990s–2010s Omsk researchers, studying ethnographic and archaeological complexes of Siberian peoples and archaeological microdistricts of Western Siberia, have detected two examples of migrations within a single-cultural environment. One such migration happened in the midstream of the Tara river (Irtysh's right tributary). Several groups of Ayalyn Tatars were moving around the territory they kept exploring. Kemerovo region witnessed another migration. Russian peasants and soldiers moved from the villages located 10-30 kilometers north of Kuznetskaya fortress to the yet unoccupied territories located in the upper reaches of the Inya river (Ob's right tributary) and on the left bank of the Tom river. The letter at that time belonged to the Upper-Tomsk fortress. Russian long-term residents migrated to places with various natural and geographic features. Their final destinations were occupied by mountains and taiga as well as large rivers with wide flood plain and meanders. These facts suggest that people also migrated from areas with diverse natural conditions. Single-cultural migrations were first mentioned in ethnographic and written sources. Later they were confirmed by the results of archaeological studies in the Tara river region. Migrations in the Tom river region are partly proven by the last names of migrants and frequently mentioned names of founders of the new villages. Results of the author's works in archaeology of the Late Bronze Age demonstrate that similar conclusions can be drawn from comparative analysis of pottery discovered at the settlements in the northern part of Novosibirsk region and the settlements in the southern part of Tomsk region.

Keywords: migrations, archaeological microregions, ethnographic and archaeological complexes cultural areas

Citation. Tikhonov S.S., 2022. Migrations in a single-cultural environment in the XVII–XIX centuries (on the examples of the Middle Irtysh and Middle Tom). *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 2, pp. 316–321. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.012

Введение

Когда на исследуемой территории с привычным для археолога набором культурных, этнических, хронологических и прочих маркеров фиксируется внезапно появившийся не имеющий местных корней комплекс, резко отличающийся от привычного материала, тогда сразу напрашивается вывод о приходе населения с иной культурой, что может быть результатом миграции. Примеры таких вторжений многочисленны: распространение бронз сейминско-турбинского типа на территории от Верхнего Приобья до Прикамья, появление посуды с крестовой орнаментацией в Среднем Прииртышье на рубеже бронзового и раннего железного веков, фиксация многочисленных памятников и предметов тюркского облика в Верхнем Приобье, Нижнем Притомье, Среднем Прииртышье в эпоху средневековья и т.д. Многие миграции отражены как в археологических, так и письменных источниках: вторжение народов моря в Египет, переселение сюнну от границ Китая в пределы владений Римской империи или появление остготов на Днепре и в Крыму. Во всех случаях на территорию, занятой населением с определенной культурой, вторгаются чужаки. Следствием таких процессов является ассимиляция аборигенного населения и появление гибридных культур, или же вытеснение/истребление коренных жителей пришельцами. Такие миграции легко фиксируются, и одной из задач исследователя становится выяснение места выхода мигрантов и причины самого переселения.

В ходе изучения этнографо-археологических комплексов народов Сибири, преимущественно тоболо-иртышских татар, в меньшей степени хантов, селькупов и манси, стало очевидно, что представители этих народов в пределах ареала занимаемой ими территории активно передвигаются, в том числе и на значительные расстояния. Иными словами, на территории, занятой представителями одного народа с материальной культурой, основной комплекс которой присущ только этому народу, происходят миграции (т.е. в однокультурной среде), фиксируемые по письменным источникам. Но можно ли их проследить археологически? И если да, то будет ли это основанием ретроспективно изучать передвижения населения в пределах больших общностей других эпох, таких как, например, андроновская, срубная, ирменская в бронзовом веке, или сросткинская культура в раннем средневековье?

Целью работы является изучение возможности исследования перемещений населения XVI–XVIII веков по материалам экспедиций 1990–2010-х годов. Один сюжет изучен на материалах группы аялынских татар, проживавших на правом берегу р. Тара в современном Муромцевском районе Омской области. Второй рассмотрен на примере передвижений русских старожилов в Кемеровской области. Отмечу, что на территории проживания как татар, так и русских, представители иных этносов не зафиксированы.

Методология и методика работ

Методология и методика работ такого характера была апробирована при разработке концепции изучения этнографо-археологических комплексов (ЭАК) народов Сибири [Бережнова и др., 2016; Жук, Тихонов, Томилов, 2009. С. 79–125], осуществляемой под общим руководством Н.А. Томилова, и при исследованиях археологических микрорайонов (АМР), где лидером коллектива до 2005 года был В.И. Матющенко [Большаник и др., 2001]. Позже работы продолжили ученики исследователя [Татауров и др., 2011].

Одним из результатов проведенных работ стало получение сведений о закономерностях системы расселения аборигенов Западной Сибири от неолита до позднего средневековья. Большинство археологических памятников (до 70 %), существовавших в указанные периоды, располагались на первых коренных террасах Тобола, Иртыша, Оби или в их пойме и в нижнем течении их крупных притоков. В глубинных таежных районах археологических памятников было не столь много, а их площадь и мощность культурного слоя были меньше, чем на памятниках на большой реке [Большаник и др., 2001; Татауров и др., 2011]. Эта система расселения сохранилась и после прихода русских, о чем автору уже доводилось писать [Бережнова и др., 2016; Жук, Тихонов, Томилов, 2009. С. 79–125].

Конечно, в каждой эпохе и в каждом регионе есть свои особенности. Например, в Среднем Прииртышье первые русские деревни располагались только по левому берегу Иртыша к северу и югу от Тары. Татары же жили по правому берегу. В районе устья р. Ишим у них было несколько крепостей. Ниже устья Ишима татары жили по обоим берегам Иртыша. Расстояние между деревнями русских и татарскими юртами было не менее 15–20 км.

Полученные данные по системе расселения позволяют судить об освоенности территории и о возможных миграциях в ее пределах.

Территориальные и хронологические рамки

ЭАК Бергамак расположен в среднем течении р. Тара (правый приток Иртыша) в районе устья р. Бергамак (правый приток р. Тара) в южнотаежной зоне Среднего Прииртышья (Муромцевский район Омской области). Его археологическую часть составляют памятники аялынских татар (одна из групп тарских татар, входящая в состав тоболо-иртышских татар) XVII–XVIII веков – поселение Бергамак III, могильник Бергамак II, несколько мелких поселенческих комплексов (возможно, места ведения промыслов в летнее время) и предшествующие им памятники середины II тыс., расположенные на правом берегу р. Бергамак в 4–5 км выше его устья. В их изучении принимали участие С.С. Тихонов, С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова, В.М. Михалев, К.Н. Тихомиров. Этнографические материалы были собраны М.Л. Бережновой, М.А. Корусенко, Д.Г. Коровушкиным, В.В. Дрягиным в близлежащих татарских юртах Юрт-Бергамак и Инцисс, а также в окрестных русских деревнях Бергамак, Окунево и Лисино.

Часть комплексов Притомья расположены в Кемеровской области на левом берегу р. Томь (Крапивинский район). Местность можно описать как берег большой реки с гривно-волнистым рельефом и широкой поймой. В Беловском и Ленинск-Кузнецком районах по берегам р. Иня (правый приток Оби) находится другая группа деревень. Природно-географические условия – верховья таежной реки в средне-низкогорной местности с большим количеством мелких притоков. Археологически эти русские деревни, основанные в начале XVIII века, не исследованы. Исключение составляет пос. Крапивинский, где в разные годы исследователи из Кемерова (А.И. Мартынов, В.М. Кимеев) и Новокузнецка (Ю.В. Ширин) вели небольшие работы. Однако по их ранней истории есть письменные и этнографические материалы.

Обсуждение

В ходе многолетних полевых работ по археологическому и этнографическому изучению аялынских татар[1] по правому берегу Иртыша и по обоим берегам Тары в Муромцевском районе Омской области было установлено, что:

- позднесредневековые археологические памятники и современные этнографические комплексы располагаются компактно на первых пойменных террасах или на останцах в пойме Иртыша;
- расстояние между ними составляет 15–25 км, что составляет дневной пеший или полудневный конный переход;
- вокруг существующих ныне деревень располагаются принадлежащие их жителям хозяйственные угодья, включающие в себя берега рек, пойменные рыболовные озера, сенокосы, места заготовки древесины, добычи глины, охотничьи территории и т.д.;
- современное население знает границы угодий соседних деревень и не нарушает их. Возможно, некоторые из границ традиционны и сохраняются в течение двух и более веков;
- до XIX века татарские юрты (так называли аялынские татары свои деревни) располагались только по низкому пойменному правому берегу Тары и в пойме правого берега Иртыша. Русские деревни находились на левом берегу Иртыша как в пойме, так и на первой надпойменной террасе, и по левому берегу р. Тара. В начале XVIII века отмечены переносы русских деревень на правый берег Иртыша, а в XIX веке – на правый берег Тары.

Биргамацкие юрты, в которой жили 16 семей ясашных (т.е. примерно 75–90 человек) стояли в пойме шириной до 2–4 км на правом берегу Тары в 2–2,5 км выше устья Бергамака (рис. 1). Изучая расположение археологических памятников, мы пришли к выводу, что сами юрты (ныне это археологические памятники Бергамак III и Бергамак XX) располагались в центре принадлежащих их жителям земель. Восточная граница владений жителей Биргамацких юрт – речка Уклюская (современный Уклюз – правый приток Тары близ пос. Муромцево – почти пересохший ручей), что отмечено в письменном источнике: «Луг сенных покосов подле речки Уклюс…» и «… рыбная ловля, речка Уклюская…» [Дозорная книга…, 2021. С. 574]. Западная граница биргамацких земель определена по границе сенокосных угодий Инцисских юрт. Это небольшое пойменное озеро на правом берегу Тары к северу от д. Окунево.

Возможно, было несколько переселений биргамацких татар в пределах их владений. Первое – уход жителей средневековых городищ с р. Бергамак на Тару и основание Биргамацких юрт. Это только предположение, поскольку связь между ними требует доказательств, и если это произошло, то не позднее середины XVII века. После этого времени в русских источниках указано, что юрты находились на берегу Тары. Последующие переселения нам известны со слов местных жителей, приходивших в лагерь экспедиции или на раскопы. Итак, второе переселение – это уход жителей Биргамацких юрт на новое место вниз по течению Тары. Скорее всего, это произошло в конце XVIII – начале XIX вв. О причине переселения говорилось, что у детей начали пухнуть носы, и это не поддавалось лечению. Чтобы избавиться от болезни, жители решили переехать. Место, где была основана новая деревня, сейчас называется

[1] Материалы хранятся в Архиве Музея археологии и этнографии Омского государственного университета (Ф. 1 – этнографические материалы, Ф. 2 – материалы археологические). К сожалению, опубликована только небольшая часть данных, а объем статьи не позволяет подробно их описать.

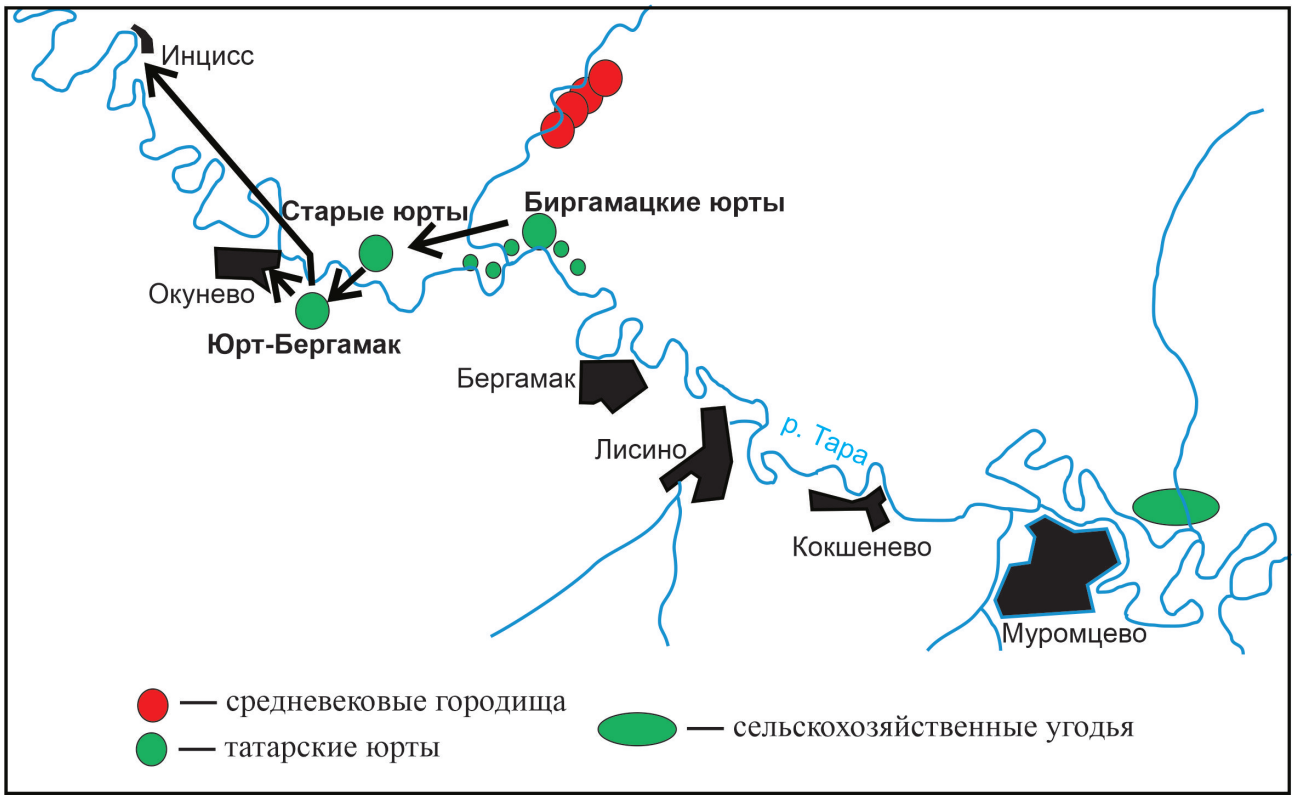

Рис. 1. Миграции жителей Биргамацких юрт в XVIII–XX веках
Fig. 1. Migrations of the inhabitants of the Birgamak yurts in the 18th - 20th centuries

Старые юрты. Археологически это памятник Бергамак XXIII, расположенный опять-таки на правом берегу Тары в пойме. Других объектов близ него не найдено. Место было не совсем удобное, поскольку Тара подмывала берега и иногда затапливала деревню. Следующее переселение было на левый берег Тары, когда была основана деревня Юрт-Бергамак. Это событие произошло, вероятнее всего, в самом конце XIX или в начале XX вв., поскольку одна из жительниц Юрт-Бергамака рассказывала, что ее привезли на новое место в пеленках. Деревня существовала примерно до 1990 года, после чего ее жители переехали в близлежащие деревни Окунево и Инцисс. Так закончились передвижения жителей Биргамацких юрт.

Бесспорно то, что биргамацкие/бергамакские татары переселялись в пределах своей территории, где до середины XIX века не проживали русские. Протяженность их земель вдоль Тары около 50–60 км. К северу от их земель были незанятые земли на протяжении примерно 50–60 км. Являются ли их переселения миграциями? В настоящее время считается, что для миграции необходимо пересечение каких-либо границ (административных, этнических и т.д.). Но, если исходить из значения латинского термина, то это просто переселения. Поэтому полагаю, что на начальной стадии изучения миграции/передвижения в пределах осваиваемого региона заслуживают внимания. Хотя бы до тех пор, пока не наберется статистически значимое количество фактов.

Известно, что представители этой же группы татар, проживавшие в юртах Тар-Тамак, расположенных в устье Тары (Тарский район Омской области) из-за давления русских вынуждены были переселиться на другой берег Иртыша, основав д. Бернагуль (совр. Берняжка, Большереченский район Омской области). Но здесь археологическое изучение поздних археологических памятников не проводилось, за исключением небольших раскопок К.Н. Тихомирова.

Второй рассматриваемый район относился в начале XVIII века к Мунгатскому дистрикту Кузнецкого уезда Тобольской провинции (рис. 2).

Русские стали заселять эту незанятую местность только в начале XVIII века. Отметим, что эти земли пограничные, и неподалеку от новых населенных пунктов близ устья р. Уньга (левый приток Томи) стояли деревни Чевелева (современные Шевели) и Зарубкина (ныне – Сарапки). Южнее их, километрах в 30–40, до этого времени здесь существовали Сустанаковы юрты, где жили тюльберы (ныне это русская деревня Салтымакова), напротив была русская деревня Лачинова (иначе Личинова или Баева – ныне не существующая). В начале 1715 г. в двух верстах ниже устья р. Мунгат (левый приток Томи) был заложен Мунгатский острог, в середине XX века вошедший в состав д. Крапивино (ныне районный центр Крапивинский), известной в начале 1730 гг. как д. Кропивино. Ниже ее на левом берегу Томи возникли деревни Чердинцева или Банное (ныне Банново), Нижнеярская (известная еще и как Березовояр-

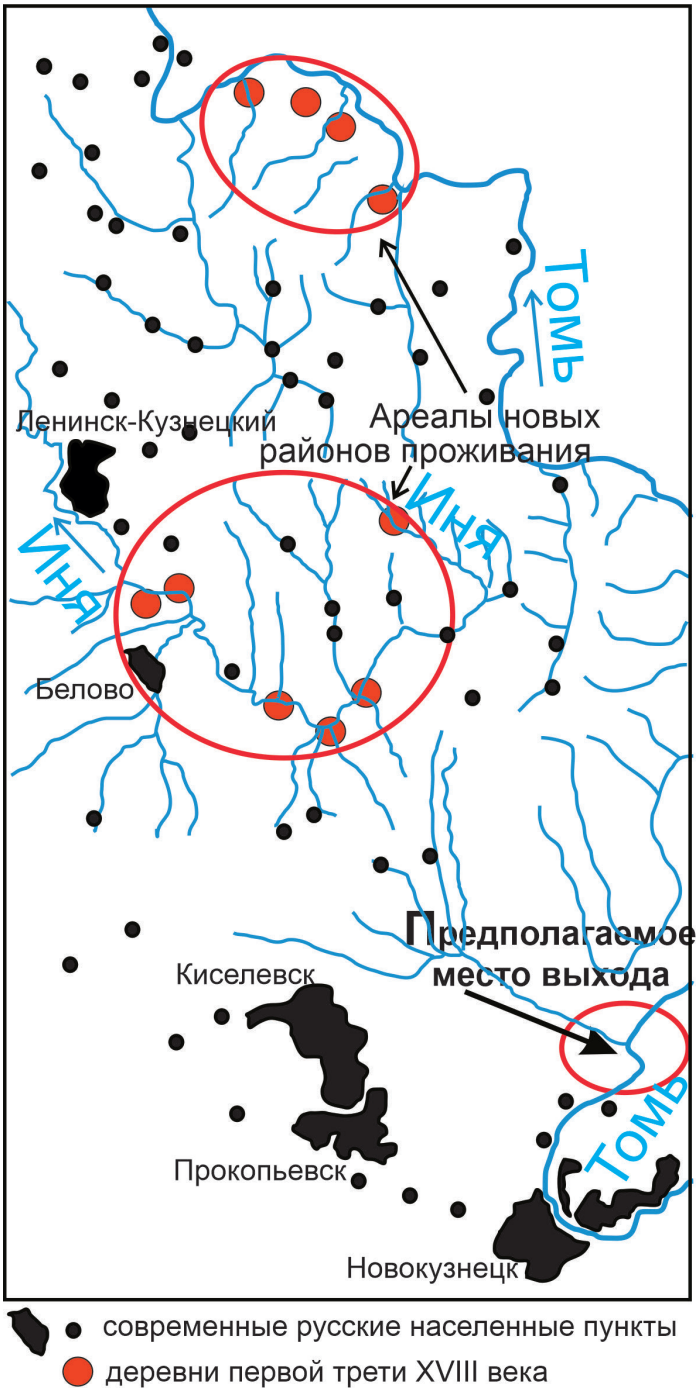

Рис. 2. Деревни Мунгатского дистрикта начала XVIII века

Fig. 2. Villages of the Mungatsky district of the beginning of the 18th century

ка) и Березовка, которую еще называли Курганы. Другие новообразованные деревни Мунгатского дистрикта – Караканская, Ефтифеева, Меретская, Хмелева и прочие находились в 50–80 км от описанного выше куста деревень в верхнем течении р. Иня (правый приток Оби).

Есть сведения, что крестьяне переселились в эту местность самовольно, а уже потом был построен Мунгатский острог для охраны их деревень, расположенных в разных по природно-географическим особенностях районах (верховья таежной реки в горной местности и берега большой реки с гривно-волнистым рельефом и широкой поймой) [Тихонов, 2011. С. 409–413; Тихонов, 2013. С. 133–136]. Это позволило предположить, что были особенности в природно-географических условиях мест исхода, и что крестьяне выбрали для проживания места с привычной природой. Возможно, это были районы к северу от Кузнецка по левому берегу Томи и в нижнем течении р. Ускат (правый приток Томи). Это только предположение, но отчасти подкрепленное фамилиями (Шаболины, Тузовские, Тихоновы, возможно, Никоновы) и наиболее употребляемыми именами (Яков, Митрий/Дмитрий, Андрей) в месте выхода и местах прихода. В культурном же отношении это были группы крестьян и служилых людей Кузнецкого дистрикта, материальная культура которых была практически идентична. И если бы не письменные и этнографические свидетельства, то эта миграция не была бы археологически прослежена.

Заключение

Полагаю, что такие передвижения в пределах осваиваемой коллективом территории, или в пределах однокультурного ареала не являлись редкостью, но их трудно выявлять. Однако, некоторый положительный опыт все же был получен в рамках изучения этнографо-археологических комплексов [Жук, Тихонов, Томилов, 2009. С. 79–125] или при комплексном изучении культуры населения [Томилов и др., 2005].

Что касается более ранних эпох, то пока такой вопрос не возникал. Однако, и здесь могут быть позитивные результаты. В 1982–83 гг. Л.И. Погодин и автор статьи в лаборатории № 10 физического факультета Омского университета исследовали пористость, плотность и водопоглощаемость керамики Еловского поселения (поздний бронзовый век, Кожевниковский район Томской области). Часть работы, связанную с выявлением физических показателей посуды, курировал физик В.И. Блинов. Сравнение этой керамики с посудой, найденной на поселении Черное озеро (Колыванский район Новосибирской области), любезно предоставленной нам Е.А. Сидоровым в 1982 г., показали большую степень сходства «черноозерской» и части «еловской» керамики, как в технологических показателях, так и в орнаментации, и некоторое отличие их от основного комплекса посуды Еловского поселения. Это при более глубоком изучении может быть истолковано и как следы контактов населения этих двух позднебронзовых поселений, расположенных друг от друга почти в сотне километров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бережнова М.Л., Корусенко М.А., Полеводов А.В., Татауров С.Ф., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: могилы, могильники, погребальный обряд и мир мертвых в свете этноархеологических работ / Отв. ред. Н.А. Томилов, М.А. Корусенко, С.С. Тихонов. Омск: Наука, 2016. 214 с. (Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 14)

Большаник П.В., Жук А.В., Матющенко В.И., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихонов С.С., Толпеко И.В. Нижнетарский археологический микрорайон / Отв. ред. В.И. Матющенко. Новосибирск: Наука, 2001. 256 с.

Дозорная книга Тарского уезда 1701 года. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Томилов. Омск: Наука, 2021. 656 с.

Жук А.В., Тихонов С.С., Томилов Н.А. Введение в этноархеологию: учебное пособие для студентов исторических факультетов высших учебных заведений // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 11 / Отв. ред. Н.А. Томилов, М.А. Корусенко, С.С. Тихонов. Омск: Наука, 2009. С. 79–125.

Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихонов С.С., Шерстобитова О.С., Гаркуша М.А. Археологические микрорайоны Западной Сибири: теория и практика исследований / Отв. ред. Б.А. Коников. Омск: Наука, 2011. 196 с.

Тихонов С.С. О возможности изучения этнографо-археологических комплексов русских в среднем течении реки Томи // Этническая история и культура тюркских народов Евразии / Отв. ред. Д.А. Мягков. Омск: Издатель-Полиграфист, 2011. С. 409–413.

Тихонов С.С. Этнографо-археологические комплексы русских Притомья и возможности их изучения (по материалам среднего течения р. Томь в Кемеровской области) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2013. № 3 (97). С. 133–136.

Томилов Н.А., Тихонов С.С., Тихомиров К.Н., Татауров С.Ф., Корусенко М.А., Смирнова Е.Ю. Культура населения XVI–XIX веков как основа формирования современного облика народов Сибири. / Отв. ред. С.Ф. Татауров, Н.А. Томилов. Омск: Наука, 2005. 268 с.

REFERENCES

Berezhnova, M.L., Korusenko, M.A., Polevodov, A.V., Tataurov, S.F., Tikhomirov, K.N., Tikhonov, S.S. 2016, “Ethnographic and Archaeological Complexes of Peoples from Tarsky Irtysh Region: Graves, Burial Grounds, Funeral Rite and World of Dead in Ethnoarchaeological Works”, *Etnografo-arkheologicheskie kompleksy: problemy kultury i sotsiuma* (“Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society”), vol. 14, Nauka, Omsk, 214 p. (In Russ.)

Bolshanik, P.V., Zhuk, A.V., Matyushenko, V.I., Tataurov, S.F., Tataurova, L.V., Tikhonov, S.S., Tolpeko, I.V. 2001, *Nizhnetarsky Archaeological Microdistrict*. Nauka, Novosibirsk, 256 p. (In Russ.)

Dozornaya kniga Tarskogo uezda 1701 goda. Vol. 1, Nauka, Omsk, 2021, 656 p. (In Russ.)

Zhuk, A.V., Tikhonov, S.S., Tomilov, N.A. 2009, “Introduction to Ethnoarchaeology: Textbook for Students of Historical Faculties of Higher Educational Institutions”, *Etnografo-arkheologicheskie kompleksy: Problemy kultury i sotsiuma* (“Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society”), vol. 11, Nauka, Omsk, pp. 79–125. (In Russ.)

Tataurov, S.F., Tataurova, L.V., Tikhonov, S.S., Sherstobitova, O.S., Garkusha, M.A. 2011, *Archaeological Microdistricts of Western Siberia: Theory and Practice of Research.* Nauka, Omsk, 196 p. (In Russ.)

Tikhonov, S.S. 2011, “On Possibility of Studying Ethnographic and Archaeological Complexes of Russians in the midstream of the Tom river’, *Etnicheskaya istoriya i kultura tyurkskikh narodov Evrazii* (“Ethnic History and Culture of Turkic Peoples of Eurasia”), Publisher-Polygraphist, Omsk, pp. 409–413. (In Russ.)

Tikhonov, S.S. 2013, “Ethnographic and archaeological complexes of the Russians in the Tom river region and ways to study them (based on materials from the midstream of the Tom river, Kemerovskaya oblast)”, *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, no. 3 (97), pp. 133–136. (In Russ.)

Tomilov, N.A., Tikhonov, S.S., Tikhomirov, K.N., Tataurov, S.F., Korusenko, M.A., Smirnova, E.Y. 2005, *Culture of populations in the 6th – 9th centuries AD as a basis for the modern ideas of peoples of Siberia.* Nauka, Omsk, 268 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Сергей Семенович Тихонов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, Российская Федерация, г. Омск. E-mail: semchi957@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6909-0727

Information About the Author

Sergey S. Tikhonov, Ph.D., senior researcher, Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies of Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Russian Federation, Omsk. E-mail: semchi957@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6909-0727